

Б.Ч. Мунхбаяр¹ *, А.А. Ковалев²

¹Монгольский государственный университет, филиал Западного региона, Ховд, Монголия;

²Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия
(E-mail: munkhbayar.ch@num.edu.mn; chemurchek@mail.ru)

Изображения оленей на плитах чемурчекских ритуальных оград (Монгольский Алтай) и их особенности

В 2015–2019 годах Российско-монгольской археологической экспедицией под руководством А.А. Ковалева и Ч. Мунхбаяра в бассейне верхнего течения реки Ховд, вблизи озера Даян-нуур (Баян-Ульги аймак Монголии) были проведены полные научные раскопки двух ритуальных оград чемурчекской культуры — Хар чулуут и Хулагаш (в плане, соответственно, 25x35 и 18x31 м), а также начато исследование третьей ограды — Чулуут булаг (в плане около 40x60 м). Раскопки показали, что эти сооружения представляют собой прямоугольные ограды широтной ориентации из вертикально установленных, по большей части хорошо обработанных каменных плит, сплошь украшенных снаружи изображениями фантастических антропоморфных существ, животных, а также символическими изображениями. Рисунки были нанесены и на массивные камни, уложенные в центре ограды Хар чулуут. 1. Раскопанные сооружения были построены и использовались как святилища в один период — вторая половина III тыс. до н.э. В статье рассмотрены изображения оленей на плитах чемурчекских оград. Эти рисунки, выполненные в «реалистичной» манере, силуэтной технике с контурным желобком, находят аналогии на местонахождениях Баян-Ульги и Горного Алтая, однако большинство таких фигур оленей здесь имеет лишь частичное заполнение, в отличие от чемурчекских петроглифов, покрытых сплошной забивкой. Заполнение туловища сплошной выбивкой прослежено на некоторых фигурах оленей из урочища Калбак-Таш I, что можно объяснить чемурчекским влиянием. Здесь имеются два случая перекрытия фигур оленей с частичным заполнением фигурами со сплошной забивкой и один случай обратной последовательности, что подчеркивает синхронность бытования обеих традиций на определенном этапе. И на плитах чемурчекских святилищ, и на плоскостях Калбак-Таша изображения оленей (в Калбак-Таше — с частичным заполнением) входят в композиции с фигурами сверхъестественных существ: соответственно «параболических» антропоморфов и антропоморфов с «полосчатым» основанием, имеющих ряд общих атрибутов. Археологическое и радиоуглеродное датирование чемурчекских святилищ дает возможность отнести появление таких композиций в Горном Алтае к периоду не позднее середины III тыс. до н.э.

Ключевые слова: чемурчекский культурный феномен, эпоха ранней бронзы, петроглифы, древние святилища, изображения оленей, антропоморфные сверхъестественные существа, Монгольский Алтай, Горный Алтай, культурные связи.

Введение. Материалы и методы

В первые два десятилетия XXI века на территории Монгольского Алтая монголо-российской Международной Центрально-Азиатской экспедицией в главе с Д. Эрдэнэбаатаром, А.А. Ковалевым и Ч. Мунхбаяром были впервые обнаружены памятники периода неолита (афанасьевская культура) и раннего бронзового века (чемурчекский культурный феномен). В том числе Ч. Мунхбаяром и А.А. Ковалевым были найдены и исследованы единственные в своем роде чемурчекские ритуальные сооружения — прямоугольные ограды из каменных плит, украшенных изображениями божеств, демонов и животных: Хар чулуут 1–1 (далее — Хар чулуут), Хулагаш 1–1 (далее — Хулагаш) и Чулуут булаг.

На первом этапе раскопок ограды Хар чулуут в 2015 г. было найдено 229 целых плит и их фрагменты с изображениями, которые находят надежные аналогии в материалах культур III тыс. до н.э. [1]. В 2019 году, при завершении раскопок Хар чулуут, было обнаружено 240 таких плит и фрагментов [2]. Более двух сотен плит и фрагментов с изображениями были обнаружены при раскопках ограды Хулагаш [3], а также в небольшом тестовом раскопе на памятнике Чулуут булаг [2]. В дальнейшем авторами планируется монографическая публикация памятников, в которой будут представлены все найденные петроглифы.

* Автор-корреспондент. E-mail: munkhbayar.ch@num.edu.mn

Особое значение находкам петроглифов Хар чулуут и Хулагаш придает то обстоятельство, что в большинстве они имеют достоверную связь с археологическими комплексами святилищ и могут быть с определенной точностью датированы с использованием археологических и естественнонаучных методов. В радиоуглеродной лаборатории ИИМК РАН по образцам из Хар чулуут 1 были получены даты: Le-11698 4350 ± 40 л.н., после калибровки в программе OxCal 3.1 с вероятностью 86,6 % — 3040–2890 г. до н.э. (calBCE) (уголь на горизонте под каменной засыпкой), Le-11700 3970 ± 95 л.н., после калибровки в программе OxCal 3.1 с вероятностью 95,4 % — 2900–2200 г. до н.э. (calBCE) (дерево на горизонте под каменной засыпкой). В той же лаборатории для памятника Хулагаш по костям погребенного была получена радиоуглеродная дата Le-11822 3990 ± 105 л.н., что после калибровки в программе OxCal 3.1 относит захоронение с вероятностью 95,4 % к периоду 2900–2200 л. до н.э. (calBCE), а по образцу дерева из «помоста», перекрывающего выкид из погребения, — дата Le-11821 3990 ± 25 л.н., что после калибровки относит образец с вероятностью 95,4 % к периоду 2580–2460 г. до н.э. (calBCE) [4; 84–85]. Эти даты подтверждают культурную атрибуцию памятников и их датировку по типологическим параллелям второй половиной 3 тыс. до н.э.

В 2015 году авторами была предпринята предварительная публикация результатов первого этапа исследования комплекса Хар чулуут [1]. Найденные на плитах Хар чулуут, Хулагаш и Чулуут булаг изображения демонстрировались на международных конференциях, проходивших в Пекине [5] и Улан-Баторе [4, 6]. Материалы последнего доклада были опубликованы дважды, причем в журнале, издаваемом Улан-Баторским университетом, фотографии изображений приведены в надлежащем размере. Кроме того, авторами были опубликованы работы, посвященные изображениям повозок [7], рожениц [8, 9], маскоидов [10], антропоморфных изображений [11] и топоров [12] на каменных плитах Хар чулуут и Хулагаш. А.А. Ковалев использовал данные о петроглифах Хар чулуут, Хулагаш и Чулуут булаг в работе, посвященной традициям атлантического мегалитизма в чемурчешском культурном контексте [13].

Результаты

В статье приводятся предварительные данные, связанные с изображениями оленей на плитах святилищ Хар чулуут и Хулагаш.

Ранее нами уже было опубликовано изображение оленя, которое было нанесено на плиту восточной стенки ограды ХЧ163 еще до ее использования в ограде, поскольку часть плиты с рисунком была погружена в траншею, а сам рисунок перевернут [1; 196, рис. 46] (рис. 1. — 1). Была ли эта плита ранее установлена в той же или аналогичной ограде рисунком — оленем вверх, неизвестно. Однако этот кусок плитняка должен был быть выломан из скалы до нанесения изображений, а значит, быть частью какой-то конструкции. Олень с плиты ХЧ163 — наиболее детализированное и изящно оформленное изображение этого животного из материалов святилищ. Прослеживается контурный желобок. Это притом, что силуэт животного в основном заполнен выбивкой, на месте глаз, носа и губ выбивки нет, контуром дано и основание рога. После установки плиты в ограду в ее окончательном положении на ней с внешней стороны было выбито изображение какого-то животного с относительно коротким туловищем и мощной грудью (голова не сохранилась). Это изображение также окаймлено контурным желобком, но заполнено выбивкой только в передней (шея) и задней части.

Плита ХЧ455 была обнаружена *in situ* в западной стенке ограды Хар чулуут (рис. 1. — 2). Боковые грани ее подработаны. Верхняя часть плиты утрачена. Небольшая фигура самца или самки (голова не сохранилась) оленя, выбитая на внешней стороне плиты, повернута мордой к изображению параболического антропоморфа, занимающего правую половину плоскости. Между этими двумя фигурами выбито еще одно изображение, от которого сохранилась вертикальная полоса, соединяющаяся перемычкой с антропоморфом. Задняя нога оленя перекрывает фрагмент какого-то неоконченного рисунка. Фигура оленя заполнена сплошной выбивкой, по контуру желобок.

Плита ХЧ462 (рис. 2. — 2) была найдена на своем первоначальном месте в западной части южной стенки ограды. Она была выдвлена камнями, заполнявшими платформу, и наклонилась рисунком вниз. В верхней части наружной плоскости нанесены два изображения. Фигура оленя окаймлена желобком и заполнена сплошной выбивкой. Показаны только лишь два надглазничных отростка рога. Перед мордой оленя изображен прямоугольный контур, рассеченный линиями. Возможно, вверх от него отходят две «антенны». Вероятно, это незаконченная антропоморфная фигура.

Плита с изображением оленя ХЛГ164 (рис. 2. — 1) в ограде Хулагаш была найдена *in situ*, стоящей в середине северной стенки ограды. Изображения нанесены на ее внешнюю сторону. Верхняя

часть плиты не сохранилась, к сожалению, вместе с ней утрачена и почти вся голова оленя. Фигура животного заполнена сплошной выбивкой и окаймлена желобком, показан характерный короткий хвостик. Вплотную к крупу животного в той же технике изображен «соразмерный» оленю параболический антропоморф.

Обсуждение. В трех случаях из четырех изображения оленей были нанесены с внешней стороны ограды в сочетании с характерными для чемурческих ритуальных памятниках антропоморфными фигурами [14], в четвертом случае плита с изображением оленя была вынута из того же или аналогичного сооружения и переиспользована в ограде. Во всех четырех случаях олени изображены в одной и той же технике и с одними и теми же стилистическими особенностями (рис. 3). Фигуры заполнены сплошной выбивкой и имеют хорошо проработанный выровненный и заглаженный контурный желобок. Такая же техника характерна для большинства изображений на оградах [1; 4; 6]. Изображаются две ноги и один рог. В трех случаях из четырех ноги животного расставлены, в одном случае занимают вертикальное положение. В тех случаях, когда мы видим изображение рога, подчеркивается наличие двух направленных вперед надглазничных отростков, характерных для благородного оленя. Рог на изображении с плиты ХЧ163 изображен направленным назад. Фигуры в целом можно назвать реалистичными, в трех случаях даже переданы особенности строения задней конечности. Таким образом, не только привязка изображений оленя к композициям на плитах чемурческих оград, но и их стилистическое единство позволяет относить эти рисунки к «чемурческому» пласту петроглифов наряду с параболическими и прямоугольными антропоморфами, «одноногими» антропоморфными персонажами, изображениями «двуногих» быков с S-видными рогами и треугольной кисточкой на хвосте, лошадей с «чепраком» [6; 86–88]; [15; 34–35]; [16].

Рассматриваемые изображения оленей не обнаруживают таких характерных признаков так называемого «минусинского» стиля, как «грузность» туловища, «подкошенные» или «свисающие» ноги, частичное заполнение фигуры выбивкой [17]. В то же время они не страдают излишней грацильностью, вытянутостью или гипертрофированной «поджаростью», как рисунки оленей периода поздней бронзы–раннего железа [см. 18; 59, 96–98].

В высокогорье Монгольского Алтая к настоящему времени обнаружены десятки изображений оленей, которые можно было бы отнести к бронзовому веку, однако среди опубликованных петроглифов мы практически не видим полных аналогий нашим находкам. Схожие по общему абрису и с относительно горизонтальным направлением рога фигуры оленей, как правило, даны контуром, лишь частично заполненным выбивкой: таковы большинство аналогичных изображений с ближайших местонахождений Арал толгой, Цагаан салаа/Бага ойгур, Шивээт хайрхан [18: Прил. 2, рис. 17, 18]; [19: рис. 15, 19д, 23, 25, 32, 34, 63, 70, 84]; [20: Прил. 1, рис. 413, 476] (рис. 4).

Полные аналогии нашим изображениям наряду с такими же фигурами, частично заполненными забивкой, представлены на скальных плоскостях урочища Калбак-Таш I в Горном Алтае, у слияния рек Чуя и Катунь, что примерно в 300 км к северу от Хар чулут [21; Прил. II, рис. 89, 132, 143, 156, 196, 220, Прил. III, рис. 19, 20, 1–10, Прил. V, фото 18, 20, 21, 49] (рис. 5–7). В.Д. Кубарев относит всех их ко «второй группе» и характеризует как «стилистически однородные и удивительно одинаковые»; по его наблюдениям, эти фигуры маралов и маралух «сочетаются с синхронными изображениями женщин в позе адорации, быками, лошадьми, козлами, кабанами и различного рода хищниками» [21; 23]. Из всего перечисленного наиболее интересным является возможное композиционное единство изображений оленей «второй группы» и так называемых «женских» фигур, с основанием в виде трапеции или прямоугольника, расчерченным вертикальными полосами [21: Прил. II, рис. 89, 156, 196] (рис. 6, 5–6): такие фигуры имеют на месте головы выступ, в ряде случаев с антеннами, трехпалые руки, бахрому, подпрямоугольное или скругленное вверху (параболическое) туловище, иногда заполненное сеткой или «елочкой». Вполне возможно, что для авторов петроглифов Калбак-Таша эти изображения сверхъестественных существ играли ту же «главную» роль, что и схожие по ряду признаков с ними «параболические» безголовые антропоморфы с антеннами для чемурческого населения Монгольского Алтая [14].

При этом необходимо отметить, что в Калбак-Таше антропоморфы на «полосчатом» основании встречены с теми фигурами оленей «второй группы», которые выполнены контуром или контуром с частичной забивкой (рис. 6, 5–6). Такие изображения оленей здесь наиболее многочисленны и нередко встречаются группами. В двух случаях группы частично заполненных и контурных фигур перекрываются одиночными изображениями оленей, заполненных сплошной забивкой, как в Хар чулуут и Хулагаш [21: Прил. II, рис. 132, 220, Прил. V, фото 20] (рис. 7, 1–2). В одном случае, напротив, ком-

позиция из двух фигур оленей со сплошным заполнением туловища перекрыта изображением марала с частичным заполнением [21.; Прил. II, рис. 143] (рис. 7, 3).

Выводы

Представленные данные позволяют считать появление изображений оленей рассматриваемого облика в Горном Алтае свидетельством чемурчекского влияния, проявившегося в период создания композиций с аналогичными, но частично заполненными фигурами оленей и антропоморфными фигурами на «полосчатом» основании. Радиоуглеродные даты святилищ Хар чулуут и Хулагаш позволяют отнести позднейшие петроглифы этого изобразительного пласта в Горном Алтае ко второй половине III тыс. до н.э. Вероятно, сплошное заполнение фигур оленей было инновацией чемурчекского населения, воспринявшего традиции зооморфизма, бытовавшие на Алтае к моменту его вторжения (около 2700–2600 гг. до н.э.) [13], а изображения оленей в аналогичной манере, но частично заполненных выбивкой, начали появляться на скалах Горного и Монгольского Алтая не позднее середины III тыс. до н.э.

В композициях Калбак-Таша и чемурчекских святилищ олени сопровождают фигуры первостепенных сверхъестественных персонажей, чем, видимо, подчеркивается их уникальная связь с миром богов. В западной части святилища Хар чулуут был обнаружен захороненный на древнем горизонте фрагмент черепной крышки марала с основаниями рогов, что может означать использование оленьих черепов в ритуале [2] (рис. 8, 5). Глубокую древность подобных представлений у народов Евразии показывает обнаружение в Центральной Германии (Бад-Дюрренберг, окр. Сале) погребения женщины в шаманском одеянии с головным убором из черепа благородного оленя, относящегося к началу VII тыс. до н.э. [22, 23] (рис. 8–1, 2). Еще более древние черепа оленей с рогами, искусно обработанные для использования в качестве основы головных уборов, в количестве 24 штук (!) были найдены на мезолитическом поселении Стар Карр (Северный Йоркшир, Великобритания), относящемся к IX тыс. до н.э. [24]. В 2019 году сотрудники Ховдинского университета в ходе археологической разведки обнаружили на горе Цамбагарав (Эрдэнэбурэн сомон Ховд аймака) наскальный рисунок, видимо, изображающий ритуальное жертвоприношение с использованием оленьих голов [25; 59, рис. 28] (рис. 8–3). Этот рисунок выполнен в традициях культуры оленных камней Монголии и Забайкалья, в которой образ оленя играл ведущую роль. Несколько позже использование образа оленя в погребальном обряде мы можем наблюдать в Пазырыкской группе курганов, где на захороненных лошадях были надеты маски в виде оленьих голов [26; 96–97] (рис. 8–6). Несколько черепов оленей были обнаружены в гробницах сянби (III–IV вв.) у горы Гавил-уул в Дархан-Уул аймаке [27] (рис. 8–4). Роль оленя в религиозных представлениях и обрядах населения Центральной Евразии от ранней древности до современного шаманизма, несомненно, будет все более проясняться с обнаружением новых ритуальных комплексов и детальным изучением петроглифов.

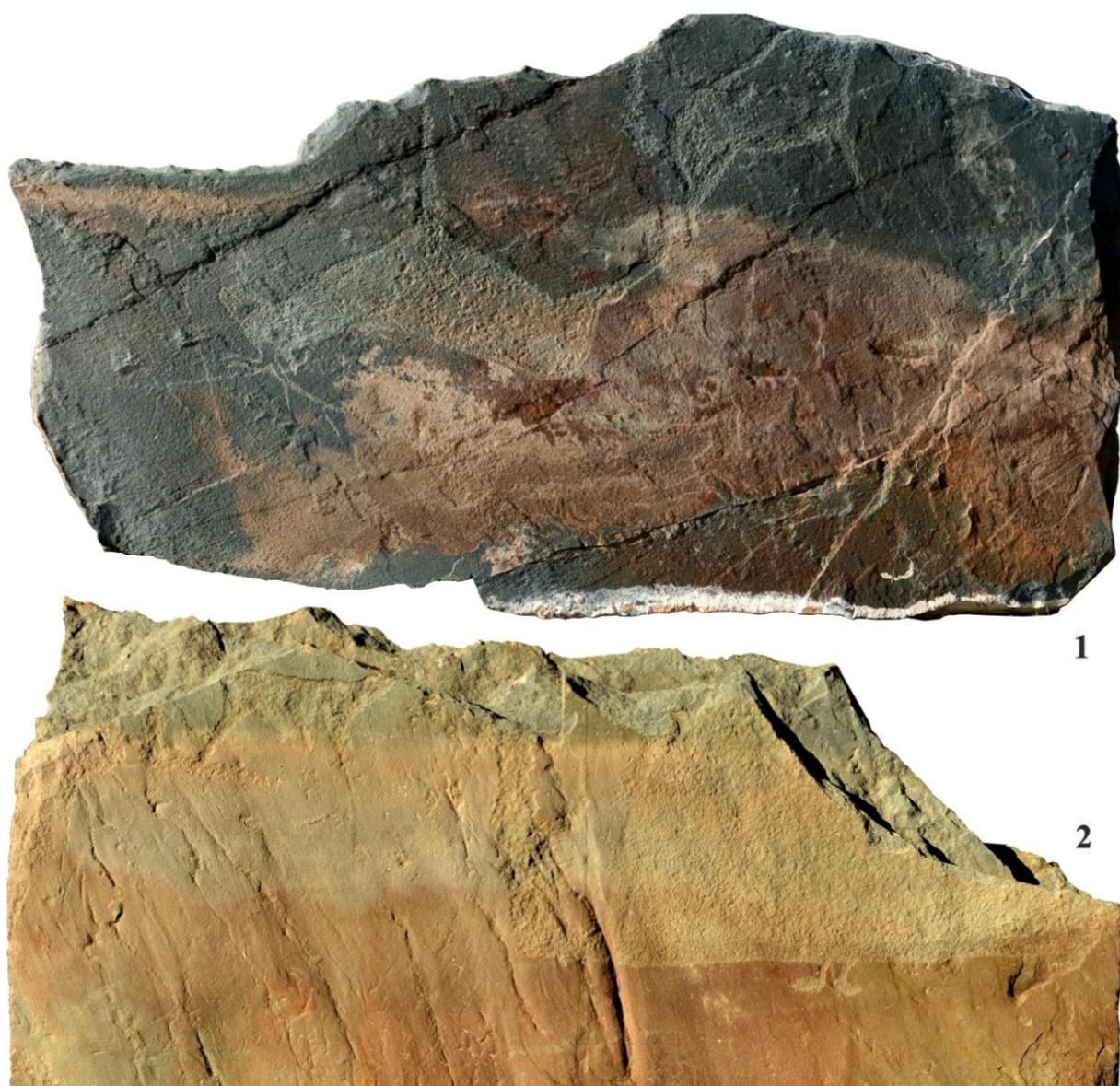

Рисунок 1. Ограда Хар чулуут, плиты с изображениями оленей: 1 — плита ХЧ163; 2 — плита ХЧ455.
Без масштаба

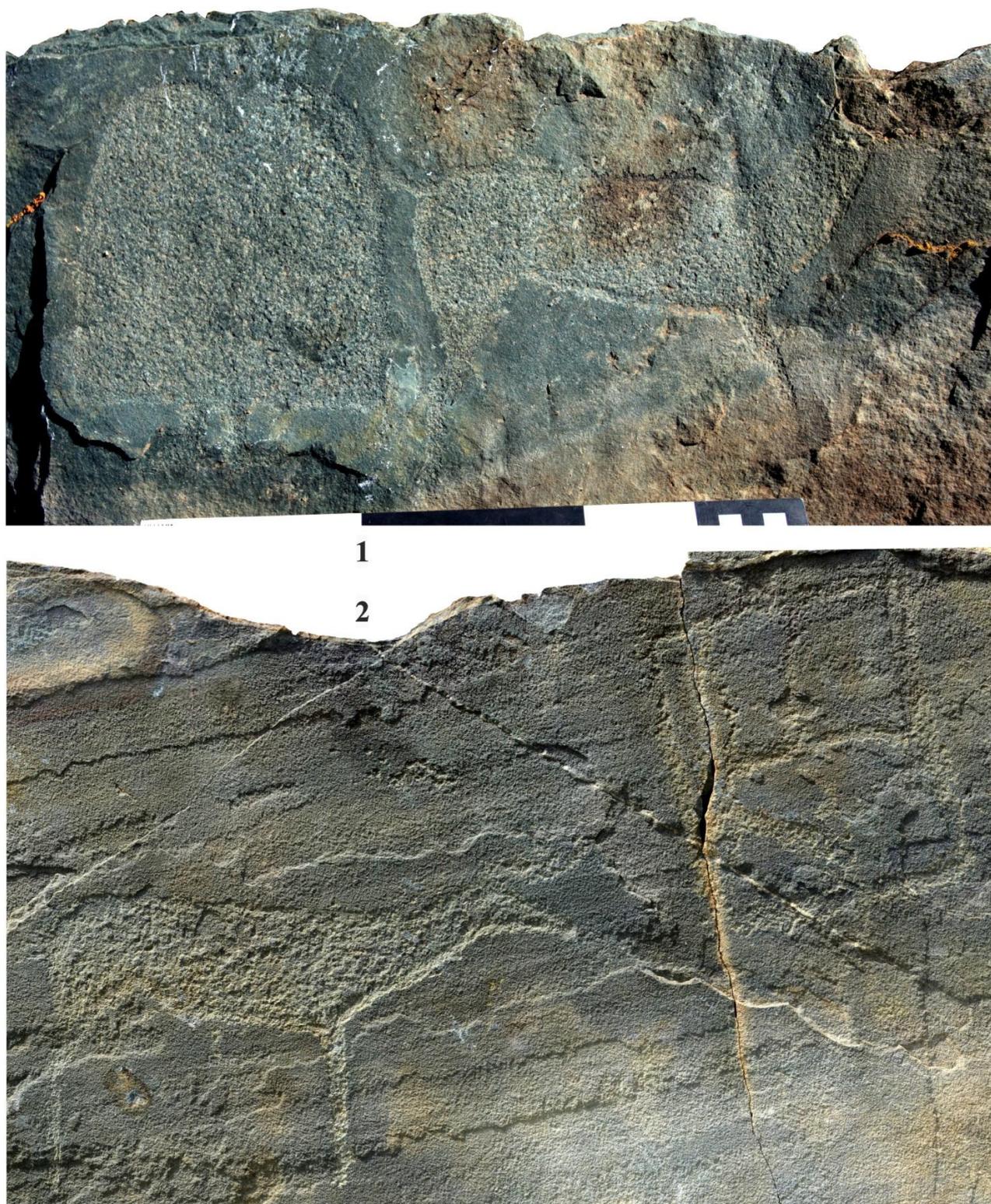

Рисунок 2. Плиты с изображениями оленей: 1 — ограда Хулагаш, плита ХЛГ164; 2 — ограда Хар чулуут, плита ХЧ462. Без масштаба

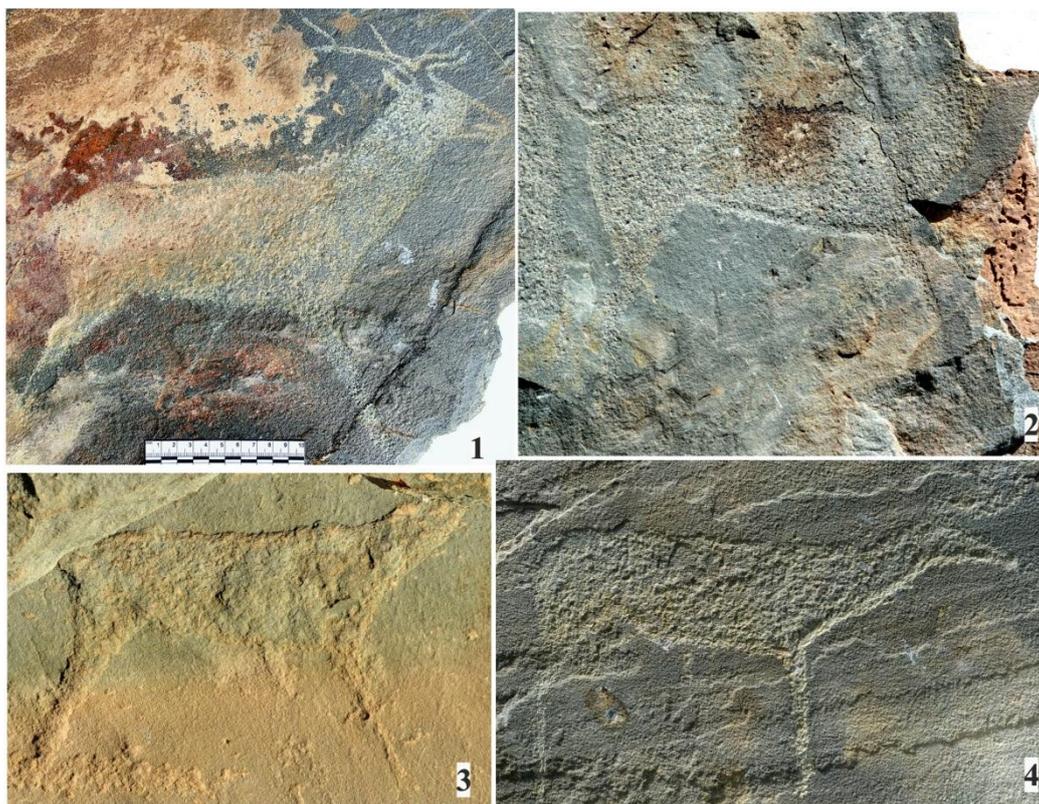

Рисунок 3. Изображения оленей на плитах чемурчекских ритуальных оград: 1 — плита ХЧ163; 2 — плита ХЛГ164; 3 — плита ХЧ455; 4 — плита ХЧ462. Без масштаба

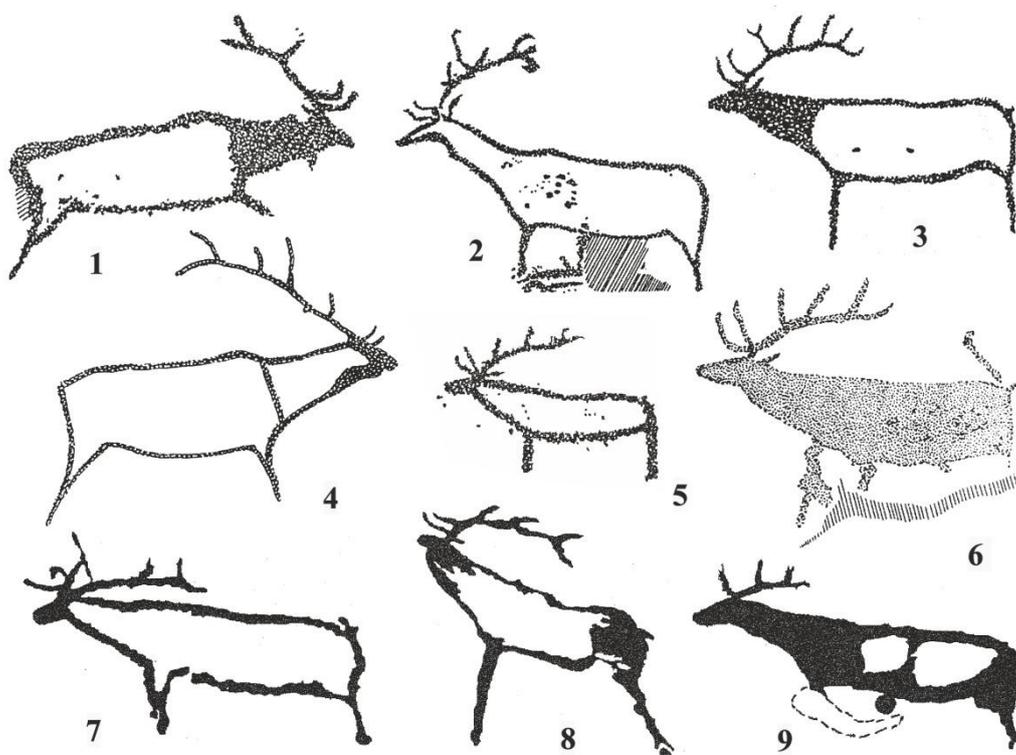

Рисунок 4. Изображения оленей в петроглифах Монгольского Алтая: 1–6 — Арал толгой [по 19]; 7–9 — Цагаан салаа/Бага ойгур [по 18]. Прорисовки. Без масштаба

Рисунок 5. Изображения оленей со сплошным заполнением контура в петроглифах Калбак-Таш I: 1а, 1б — фото и прорисовка фигуры; 2, 3 — фото [по 21]. Без масштаба

Рисунок 6. Изображения оленей в петроглифах Калбак-Таш I: 1-4 — фигуры с частичным заполнением; 5-6 — композиции, включающие фигуры оленей с частичным заполнением [по 21]. Прорисовки. Без масштаба

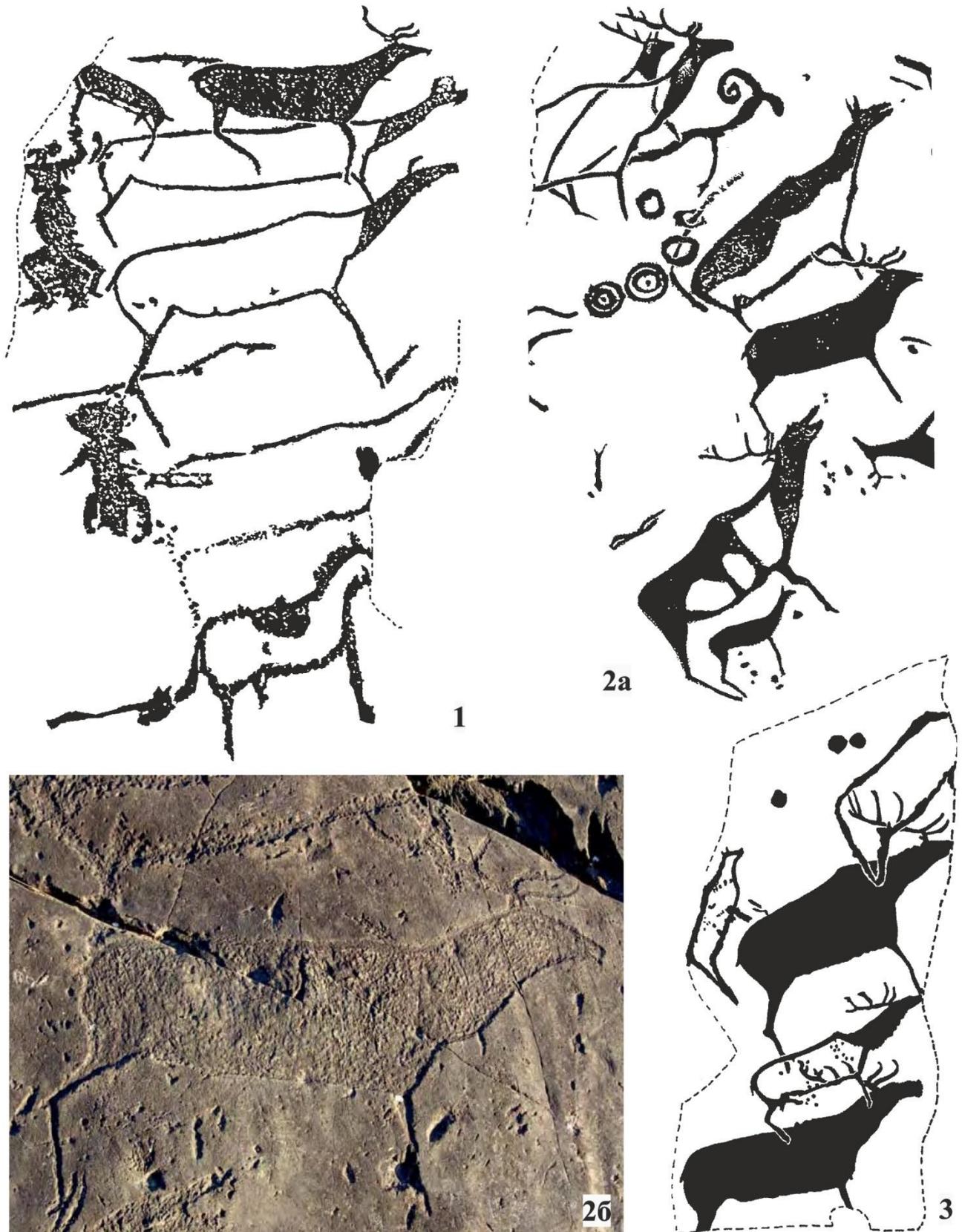

Рисунок 7. Калбак-Таш I. Стратиграфические ситуации с фигурами оленей: 1, 2 — фигуры со сплошным заполнением, выполнены поверх фигур с частичным заполнением; 3 — фигуры с частичным заполнением, выполнены поверх фигур со сплошным заполнением [по 21]; 2 а, б — прорисовка и фото, остальные — прорисовки. Без масштаба

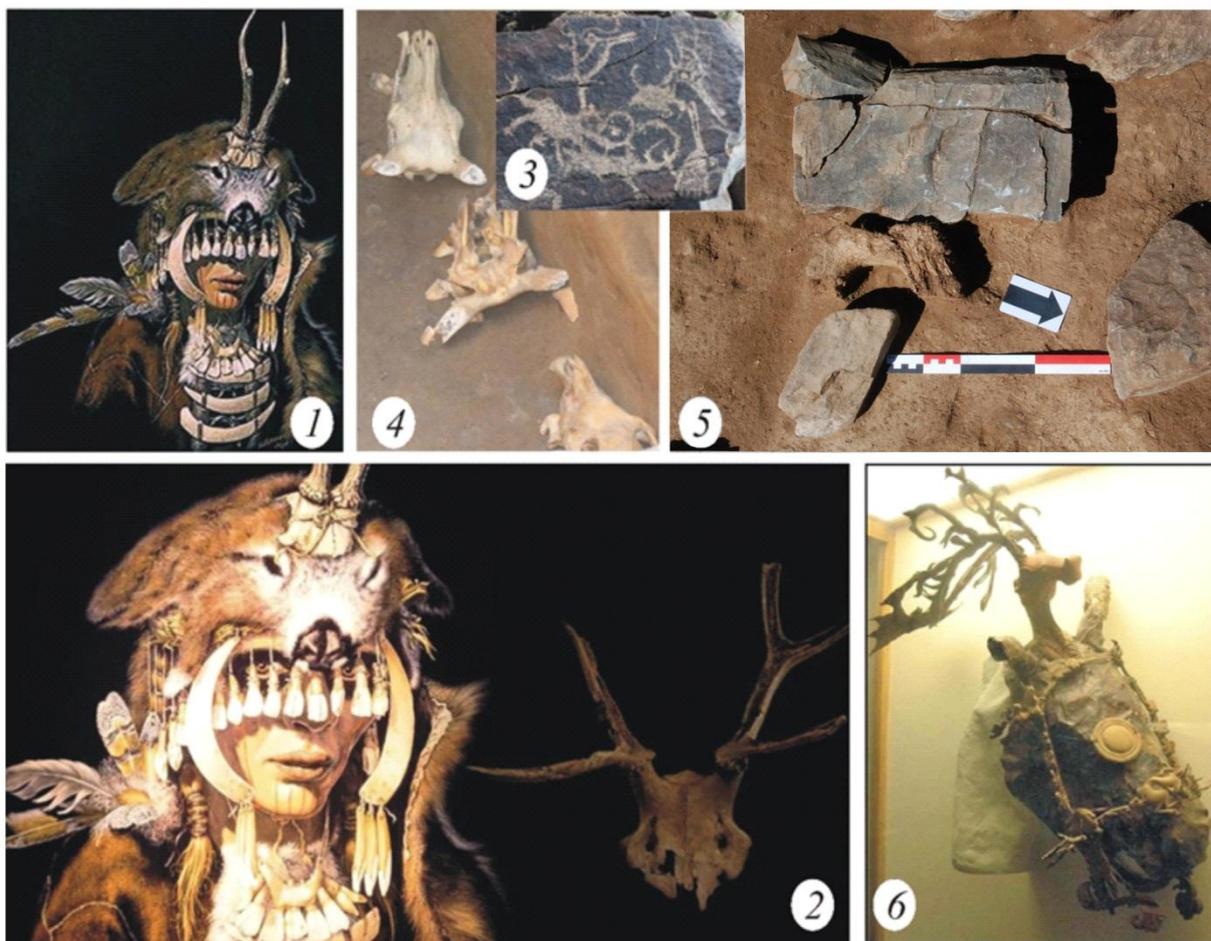

Рисунок 8. Свидетельства культа оленя в археологическом контексте: 1, 2 — реконструкция облика «шаманки» из мезолитической могилы в Бад-Дюрренберг (Германия) [по 23]; 3 — фото нескольких изображений на горе Цамбагарав (Эрдэнэбурэн сомон Ховд аймак) [по 25]; 4 — фото черепов оленей, захороненных в гробнице сяньби у горы Гавил-уул в Дархан-Уул аймаке [по 27]; 5 — фрагмент черепной крышки оленя с основаниями рогов, захороненный на древнем горизонте в ограде Хар чулуут, фото с северо-востока; 6 — реконструкция маски коня из Пятого Пазырыкского кургана

Статья написана в соответствии с планом работы проекта Erasmus+ MoneuL, финансируемого Европейским союзом.

Список литературы

- 1 Ковалев А.А. Чемурачский ритуальный комплекс Хар чулуут 1 в истоках реки Ховд (Кобдо) (предварительное сообщение) / А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр; сост. и науч. ред. А.А. Ковалев // Древнейшие европейцы в сердце Азии: чемурачский культурный феномен. Ч. II. Результаты исследований в центральной части Монгольского Алтая и в истоках Кобдо; памятники Синьцзяна и окраинных земель. — СПб.: МИСР, 2015. — С. 155–214.
- 2 Мөнхбаяр Ч. Монгол-Оросын хамтарсан хээрийн шинжилгээний ангийн Баян-Олгий аймгийн Улаанхус сумын нутаг Хар чулуут булагийн археологийн дурсгалын судалгаа / Ч. Мөнхбаяр, А.А. Ковалев, Ц. Буян-Орших, Д. Сүхбаатар, Ц. Мөнхбат // Монголын археологи — 2019. — Улаанбаатар, 2019. — Т. 176–189.
- 3 Мөнхбаяр Ч. Монгол — Оросын хамтарсан хээрийн шинжилгээний ангийн Баян-Өлгий аймгийн Сагсай сумын нутаг Их хулагаш, Ямаатын голын археологийн дурсгалын судалгаа / Ч. Мөнхбаяр, А.А. Ковалев, Ц. Буян-Орших, Д. Сүхбаатар // Монголын археологи—2018. — Улаанбаатар, 2019. — Т. 70–86.
- 4 Ковалев А.А. Петроглифы на чемурачских ритуальных оградах в высокогорье Монгольского Алтая (3 тыс до н.э.): репертуар образов / А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр // Төв Азийн эртний нүүдэлчдийн хадны зураг (Чулуун зэвсгийн сүүд, хүрлийн эхэн үе). МУ-ын ШУА-ийн Археологийн хүрээлэн байгуулагдсаны 20 жилийн ой (Улаанбаатар хот. 2022.11.11–13)-д зориулсан эрдэм шинжилгээний хурлын илтгэлийн эмхтгэл. — 2022. — Т. 84–95.
- 5 Kovalev A.A. Chemurchek (Qie'muerqieke) rectangular stone enclosures with pictured fences in the headstream of Khovd river / A.A. Kovalev. Доклад на VIII Междунар. науч. конф. «Древние культуры Монголии, Байкальской Сибири и северного Китая». — Пекин, 2021.

- 6 Ковалев А.А. Петроглифы на чемурчекских ритуальных оградах в высокогорье Монгольского Алтая (3 тыс до н.э.): репертуар образов / А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр // *Journal of the archaeology, history and culture // Journal of Ulaanbaatar state university Mongolia*. — 2022. — Vol. 18(17). — Ф. 3. — Р. 61–76.
- 7 Мөнхбаяр Ч. Хар чулуут I Чемурчек булшны дараас чулуун дахь тэрэгний зургийн дүрслэл / Ч. Мөнхбаяр, А.А. Ковалев, Ц. Буян-Орших // *Journal of the archaeology, history and culture. Journal of Ulaanbaatar state university Mongolia*. — 2018. — № 14(13). — F.4. — Улаанбаатар. — Т. 28–47.
- 8 Мөнхбаяр Ч. Хар чулуут I чемурчек оршуулга-тахилгын цогцолборын төрж буй эмэгтэйн дүрслэл / Ч. Мөнхбаяр, А.А. Ковалев // *Нүүдэлчдийн өв соёл. УБ*. — 2020. Том. XXI-II. Fasc. 2. — Т. 17–23.
- 9 Ковалев А.А. Хар Чулуут I чемурчек оршуулга-тахилгын цогцолборын төрж буй эмэгтэйн дүрслэл / А.А. Ковалев, Ч. Мөнхбаяр // *Древние культуры Монголии, Южной Сибири и Северного Китая: Материалы XI Междунар. науч. конф. (8–11 сентября 2021 года, г. Абакан / отв. ред. А.В. Поляков, М.Т. Кашуба, А.Д. Цыбиктаров*. — Абакан: ИИМК РАН, 2021. — С. 51–57.
- 10 Мөнхбаяр Ч. Чемурчек соёлд холбогдох нүүрний багны дүрслэлийн тухай / Ч. Мөнхбаяр, А.А. Ковалев // *Тез. докл. XVI Междунар. науч. конф. по теме «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов» (28–30 сентября 2023 г., г. Ховд, Монголия)*. — Улаанбаатар, 2023.
- 11 Ковалев А.А. Плита с антропоморфным изображением из ограды чемурчекского ритуального комплекса Хулагаш 1-1: особенности рисунка, аналогии и вопросы семантики (Stone slab with anthropomorphic picture in the fence of Chemurchek ritual complex Khulagash 1-1: features of picture, analogies and questions on semantic) / А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр // *Изв. лаборатории древних технологий*. — 2021. — Т. 17, № 1. — С. 47–62. Изд-во Иркут. нац. исслед. тех. унив. Иркутск.
- 12 Ковалев А.А. Всемогушество топора: чемурчекские антропоморфы и керносовский идол / А.А. Ковалев, Ч. Мунхбаяр; отв. ред.: Г.Г. Король, Е.А. Миклашевич // *Тропой тысячелетий. Памяти М.А. Дэвлет*. — М.: ИА РАН, 2023. — С. 154–170.
- 13 Kovalev A.A. Megalithic traditions in the Early Bronze Age of the Mongolian Altai: the Chemurchek (Qie'muerqieke) cultural phenomenon / A.A. Kovalev // *Megaliths of the World*. — 2022. — P. 767–789.
- 14 Ковалев А.А. Параболические и прямоугольные антропоморфы в древнем искусстве Монгольского Алтая, Западной Европы и Тибета / А.А. Ковалев // *Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований. Материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию д-ра ист. наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию д-ра ист. наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986)*. — СПб.: ИИМК, 2021. — С. 122–127.
- 15 Ковалев А.А. Чемурчекский культурный феномен (статья 1999 года) / А.А. Ковалев // «А.В.»: сб. науч. тр. в честь 60-летия А.В. Виноградова. — СПб: Культ-информ-пресс, 2007. — С. 25–76.
- 16 Молодин В.И. Палимпсестс местонахождения Цагаан-Салаа IV (Монгольский Алтай): относительная хронология изображений / В.И. Молодин, Л.В. Зоткина, К. Кретэн, Д.В. Черемисин, Н. Батболд, Д. Цэвээндорж // *КСИА*. — 2020. — Вып. 260. — С. 134–150.
- 17 Зоткина Л.В. «Минусинский» стиль в наскальном искусстве Минусинской котловины: особенности построения изображений и их атрибуция / Л.В. Зоткина; отв. ред.: Г.Г. Король, Е.А. Миклашевич // *Тропой тысячелетий. Памяти М.А. Дэвлет*. — М.: ИА РАН, 2023. — С. 137–143.
- 18 Кубарев В.Д. Петроглифы Цагаан салаа и Бага-Ойгура (Монгольский Алтай) / В.Д. Кубарев, Д. Цэвээндорж, Э. Якобсон. — Новосибирск, 2005. — 640 с.
- 19 Цэвээндорж Д. Арал толгойн хадны зураг / Д. Цэвээндорж, В.Д. Кубарев, Э. Якобсон. — Улаанбаатар: ШУА-ын Археологийн хүрээлэн, 2005. — 204 с.
- 20 Кубарев В.Д. Петроглифы Шивээт-Хайрхана (Монгольский Алтай) / В.Д. Кубарев. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2009. — 420 с.
- 21 Кубарев В.Д. Петроглифы Калбак-Таша I (Российский Алтай) / В.Д. Кубарев. — Новосибирск: Изд-во Ин-та археол. и этногр. СО РАН, 2010. — 444 с.
- 22 Orschiedt Jörg. The Shaman and the Infant: The Mesolithic Double Burial from Bad Dürrenberg, Germany / Jörg Orschiedt, Wolfgang Naak, Holger Dietl, Andreas Siegl, Harald Meller // *Kinship, Sex, and Biological Relatedness. The contribution of archaeogenetics to the understanding of social and biological relations (pp. 125–136) (Tagungen des Landesmuseums für Vorgeschichte Halle, Bd. 28)*.
- 23 Ben Hume. The Earliest Shamans: 4 Discoveries of Mesolithic Shamanism. May 7, 2023. — [Electronic resource]. — Access mode: <https://www.thecollector.com/shamans-mesolithic-period/>
- 24 Little A. Technological Analysis of the World's Earliest Shamanic Costume: A Multi-Scalar, Experimental Study of a Red Deer Headdress from the Early Holocene Site of Star Carr, North Yorkshire, UK / A. Little, B. Elliott, C. Conneller, D. Pomstra, A.A. Evans, L.C. Fitton, et al. — *PLoS ONE*. — 2016. — 11(4): e0152136.
- 25 Мөнхбаяр Ч. «Андерграунд голд Майнинг» ХКК-ий xv-021232 тоот тусгай зөвшөөрлийн талбайд хийсэн археологийн хайгуул, малтлага судалгааны ажлын тайлан (2019 оны 04 сарын 03–17. Ховд аймаг, Эрдэнэбүрэн сум) / Ч. Мөнхбаяр. — Ховд, 2019. — 55 т.
- 26 Очир-Горяева М. Маскировка коней под мифических животных в пазырыкской культуре Горного Алтая / М. Очир-Горяева // *Вестн. Калмыц. ин-та гуманитар. исслед. РАН*. — 2014. — № 3. — С. 94–99.
- 27 Идэрхангай Т. Гавилуй уулын Сяньбигийн үеий бунхант булшнаас олдсон палеозоологи болон археознтомотологийн хэрэглэгдэхүүн / Т. Идэрхангай, Б. Батчимэг, Ц. Намуун // *Нэрт археологич Цогзандангийн Доржсүрэн, Намсрайн Сэр-*

Б.Ч. Мунхбаяр, А.А. Ковалев

Чемурчек (Моңгол Алтайы) қорғанының тақтасындағы бұғы бейнесі және оның ерекшелігі

Чемурчек ритуалдық қоршауларының (Моңгол Алтайы) плиталарындағы бұғылардың бейнелері және олардың ерекшеліктері 2015-2019 жылдары А.А. Ковалев пен Ш. Мунхбаярдың басшылығымен Ресей-Моңгол археологиялық экспедициясы Ховд өзенінің жоғарғы ағысы бассейнінде, Даян-нуур көлінің жанында (Моңғолияның Баян-Өлгей аймағы) хемурчек мәдениетінің екі салттық қоршауына — Хар чулуут пен Хулагашка толық ғылыми қазба жұмыстарын жүргізді (сәйкесінше, 25x35 және 18x31 м), сондай-ақ — Чулуут булаг (жоспарда шамамен 40x60 м), яғни үшінші қоршауды зерттеу басталды. Қазба жұмыстары көрсеткендей, бұл құрылымдар тігінен орнатылған, көбінесе жақсы өңделген, тас тақталардан жасалған, сыртынан фантастикалық антропоморфты тіршілік иелерінің, жануарлардың суреттерімен, сондай-ақ символдық бейнелермен безендірілген тікбұрышты ендік-бағдарлы қоршаулар. Суреттер Хар чулууттың I-қоршауының ортасына қойылған үлкен тастарға да салынды. Қазылған құрылымдар бір кезеңде — б.з.д. III мыңжылдықтың екінші жартысында қасиетті орындар ретінде салынды және пайдаланылды. Мақалада хемурчек қоршауларының плиталарындағы бұғылардың суреттері қарастырылады. «Шынайы» түрде жасалған бұл суреттер, контурлы ойығы бар силуэт техникасы, Баян-Өлгей және Таулы Алтай жерлерінде ұқсастықтарды табады, бірақ бұғылардың мұндай фигураларының көпшілігі мұнда тек жартылай толтырылады, ал хемурчек петроглифтерінен айырмашылығы, олар үздіксіз бітеліп қалады. Денені үздіксіз нокаутпен толтыру I Қалбақ-Таш шатқалдарындағы кейбір бұғы фигураларында байқалады, оны хемурчек әсерімен түсіндіруге болады. Мұнда бұғы фигураларының бір-бірімен қабаттасуының екі жағдайы бар, олар қатты соққылармен ішінара толтырылады және белгілі бір кезеңде екі дәстүрдің болуының синхрондылығын көрсететін кері реттіліктің бір жағдайы бар. Хемурчек храмдарының тақталарында да, Қалбақ-Таш жазықтықтарында да бұғылардың бейнелері (Қалбақ-Ташада — ішінара толтырылған) табиғаттан тыс тіршілік иелерінің фигуралары бар композицияларға енеді: сәйкесінше «параболалық» антропоморфтар және «жолақты» негізі бар антропоморфтар, олар ортақ атрибуттарға ие. Чемурчек храмдарының археологиялық және радиоқөміртекті даталануы Таулы Алтайда осындай композициялардың пайда болуын б.з.д. III мыңжылдықтың ортасынан кешіктірмей кезеңге жатқызуға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: чемурчек мәдени құбылысы, ерте қола дәуірі, петроглифтер, ежелгі қасиетті орындар, бұғылардың бейнелері, антропоморфты табиғаттан тыс тіршілік иелері, Моңгол Алтайы, Таулы Алтай, мәдени байланыстар.

Munkhbayar Ch.B., Kovalev A.A.

Images of a deer on the slabs of the Chemurchek ritual enclosures (Mongolian Altai) and its peculiarities

In 2015–2019, the Russian-Mongolian archaeological expedition led by A.A. Kovalev and Ch. Munkhbayar in the basin of the upper reaches of the Khovd River, near Lake Dayan-Nuur (Bayan-Ulgi aimag of Mongolia) carried out complete excavations of two ritual enclosures of the Chemurchek culture — Khar Chuluut and Hulagash (in plan, 25x35 and 18x31 m, respectively), and excavation has also begun on the third fence — Chuluut Bulag (in plan, about 40x60 m). Excavations have shown that these structures are rectangular fences of latitudinal orientation made of vertically installed, mostly well-processed, stone slabs, entirely decorated on the outside with images of fantastic anthropomorphic creatures, animals, as well as symbolic images. Petroglyphs were also applied to massive stones laid in the center of the Khar Chuluut fence. The excavated structures were built and used as sanctuaries in one period — the second half of the 3rd millennium BC. The article examines images of deer on the slabs of these Chemurchek fences. These drawings, made in a “realistic” manner, silhouette technique with a contour groove, find analogies at the sites of Mongolian and Russian Altai, however, most of similar figures of deer in Altai mountains have only partial filling, in contrast to the Chemurchek petroglyphs, covered with entire filling. Filling of the body with entire piquetage is traced on some figures of deer from the Kalbak-Tash I site, which can be explained by the Chemurchek influence. Here there are two cases of overlapping figures of deer with partial filling with figures with entire filling and one case of the reverse sequence, which emphasizes the synchronicity of the existence of both traditions at a certain stage. Both on the slabs of the Chemurchek sanctuaries and on the rocks of Kalbak-Tash, images of deer (in Kalbak-Tash — with partial filling) are included in compositions with figures of supernatural creatures:

respectively, “parabolic” anthropomorphs and anthropomorphs with a “striped” base, having a number of common attributes. Archaeological and radiocarbon dating of the Chemurчек sanctuaries make it possible to date the appearance of such compositions in the Altai Mountains to a period no later than the mid-3rd millennium BC.

Keywords: Chemurчек cultural phenomenon, early Bronze Age, petroglyphs, ancient sanctuaries, images of deer, anthropomorphic supernatural creatures, Mongolian Altai, Russian Altai, cultural connections.

References

- 1 Kovalev, A.A., & Munkhbaier, Ch. (2015). Chemurчекskii ritualnyi kompleks Khar chuluut 1 v istokakh reki Khovd (Kobdo) (predvaritelnoe soobshchenie) [Chemurчек ritual complex Khar chuluut 1 at the source of the Khovd (Kobdo) River (preliminary report)]. *Drevneishie evropeitsy v serdtse Azii: chemurчекskii kulturnyi fenomen. Chast II. Rezultaty issledovaniia v tsentralnoi chasti Mongolskogo Altaia i v istokakh Kobdo; pamiatniki Sintsiana i okrainnykh zemel — The earliest Europeans in the heart of Asia: the Chemurчек cultural phenomenon. Part II. Results of research in the central part of the Mongolian Altai and at the source of the Kobdo. Saint Petersburg: MISR* [in Russian].
- 2 Mönkhbaier, Ch., Kovalev, A.A., Buian-Orshikh, Ts., Sukhbaatar, D., & Mönkhbat, Ts. (2019). Mongol-Orosyn khamtarsan kheeriin shinzhilgeenii angiiin Baian-Olgii aimgiin Ulaankhus sumyn nutag Khar chuluut bulagiin arkheologiin dursgalyn sudalгаа [Mongolian-Russian joint field research unit, Ulaankhus sum area, Bayan-Olgii Province, Ulaankhus sum area, archaeological research of the Black stone spring]. *Mongolyn arkheologi–2019 — Mongolian archeology–2019. Ulaanbaatar*, 176–189 [in Mongolian].
- 3 Mönkhbaier, Ch., Kovalev, A.A., Buian-Orshikh, Ts., & Sykhbaatar, D. (2019). Mongol — Orosyn khamtarsan kheeriin shinzhilgeenii angiiin Baian-Olgii aimgiin Sagsai sumyn nutag Ikh khulagash, Imaatyn golyn arkheologiin dursgalyn sudalгаа [Mongolian-Russian joint field survey study of the archaeological monuments of the Great Hulagash, Yamaat River, Sagsai sum area, Bayan-Olgii province]. *Mongolyn arkheologi–2018 — Mongolian archeology–2018*, 70–86. Ulaanbaatar [in Mongolian].
- 4 Kovalev, A.A., & Munkhbaier, Ch. (2022). Petroglify na chemurчекskikh ritualnykh ogradakh v vysokogore Mongolskogo Altaia (3 tysiacheletie do n.e.): repertuar obrazov [Petroglyphs on Chemurчек ritual fences in the highlands of the Mongolian Altai (3 thousand BC): repertoire of images]. *Töv Aziin ermii nyidelchdiin khadny zurag (Chuluun zevsgiin syyl, khyrliin ekhen ye). MU-yn ShUA-iin Arkheologiin khyreelelen baiguulagdsary 20 zhiliin oi (Ulaanbaatar khot. 2022.11.11–13)-d zoriulsan erdem shinzhilgeenii khurlyn iltgeliin emkhtgel — Rock paintings of ancient nomads of Central Asia (Late Stone Age, Early Bronze Age). Proceedings of the academic conference dedicated to the 20th anniversary of the establishment of the Institute of Archeology of the MAS of MU (Ulaanbaatar city. 2022.11.11–13)*, 84–95. Ulaanbaatar [in Russian].
- 5 Kovalev, A.A. (2021). Chemurчек (Qie’ muerqieke) rectangular stone enclosures with pictured fences in the headstream of Khovd river. *Doklad na VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Drevnie kultury Mongolii, Baikalskoi Sibiri i severnogo Kitaia» — Report at the VIII International Scientific Conference “Ancient Cultures of Mongolia, Baikal Siberia and Northern China”*. Peking.
- 6 Kovalev, A.A., & Munkhbaier, Ch. (2022). Petroglify na chemurчекskikh ritualnykh ogradakh v vysokogore Mongolskogo Altaia (3 tysiacheletie do n.e.): repertuar obrazov [Petroglyphs on the Chemurчек ritual fences in the highlands of the Mongolian Altai (3 thousand BC): repertoire of images]. *Journal of the archaeology, history and culture. Journal of Ulaanbaatar state university Mongolia*, 18(17), 3, 61–76. Ulaanbaatar [in Russian].
- 7 Mönkhbaier, Ch., Kovalev, A.A., & Buian-Orshikh, Ts. (2018). Khar chuluut I Chemurчек bulshny daraas chuluun dakh teregiiin zurgiiin dyrslel [Illustration of a chariot in stone from the tomb of Chemurчек I in Black Stone]. *Journal of the archaeology, history and culture. Journal of Ulaanbaatar state university Mongolia*, 14(13), 4, 28–47. Ulaanbaatar [in Mongolian].
- 8 Mönkhbaier, Ch., Kovalev, A.A. (2020). Khar chuluut 1 chemurчек orshuulga-takhilgyn tsogtsolboryn tэрzh bui emegtein dyrslel [Depiction of a woman giving birth from the 1 Chemurчек burial-sacrificial complex in Black Stone]. *Nyidelchdiin ов soel — Heritage and Culture of Nomads, XXI-II*. 2, 17–23. Ulaanbaatar [in Mongolian].
- 9 Kovalev, A.A., & Mönkhbaier, Ch. (2021). Khar Chuluut 1 chemurчек orshuulga-takhilgyn tsogtsolboryn tэрzh bui emegtein dyrslel [1 chemurчек burial in Black Stone-depiction of a woman in labor of the ritual complex]. *Drevnie kultury Mongolii, Yuzhnoi Sibiri i Severnogo Kitaia: Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (8–11 sentiabria 2021 goda, g. Abakan) — Ancient Cultures of Mongolia, Southern Siberia and Northern China: Materials of the XI International Scientific Conference (September 8–11, 2021, Abakan)*, 51–57. Abakan: IIMK RAN [in Russian].
- 10 Mönkhbaier, Ch., & Kovalev, A.A. (2023). Chemurчек soeld kholbogdokh nyymii bagnу dyrsleliin tukhai [On the representation of face masks related to the Chemurчек culture]. *Tezisy dokladov XVI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii po teme «Prirodnye uslovia, istoriia i kultura Zapadnoi Mongolii i sopredelnykh regionov (28–30 sentiabria 2023 goda, g. Khovd, Mongoliia) — Abstracts of the reports of the XVI international scientific conference on the topic “Natural conditions, history and culture of Western Mongolia and adjacent regions” (September 28–30, 2023, Khovd, Mongolia)*. Ulaanbaatar [in Russian].
- 11 Kovalev, A.A., & Munkhbaier, Ch. (2021). Plita s antropomorfnyim izobrazheniem iz ogrady chemurчекskogo ritualnogo kompleksa Khulagash 1–1: osobennosti risunka, analogii i voprosy semantiki (Stone slab with anthropomorphic picture in the fence of Chemurчек ritual complex Khulagash 1-1: features of picture, analogies and questions on semantic) [Lab with anthropomorphic image from the fence of the Chemurчек ritual complex Khulagash 1-1: features of the drawing, analogies and semantic issues (Stone slab with anthropomorphic picture in the fence of Chemurчек ritual complex Khulagash 1-1: features of picture, analogies and questions on semantic)]. *Izvestiia laboratorii drevnikh tekhnologii. Izdatelstvo Irkutskogo natsionalnogo issledovatel'skogo*

tekhnikeskogo universiteta — News of the Laboratory of Ancient Technologies, 17(1), 47–62. Publishing House of the Irkutsk National Research Technical University. Irkutsk [in Russian].

12 Kovalev, A.A., & Munkhbaier, Ch. (2023). Vsemogushchestvo topora: chemurchekskie antropomorfy i kernosovskii idol [The Omnipotence of the Axe: Chemurchek Anthropomorphs and the Kernosov Idol]. *Tropoiu tysiacheletii. Pamiati M.A. Devlet — Along the Path of Millennia. In Memory of M.A. Devlet*. Moscow: IA RAN, 154–170 [in Russian].

13 Kovalev, A.A. (2022). Megalithic traditions in the Early Bronze Age of the Mongolian Altai: the Chemurchek (Qie'muerqieke) cultural phenomenon. *Megaliths of the World*, 767–789.

14 Kovalev, A.A. (2021). Parabolicheskie i priamougolnye antropomorfy v drevnem iskusstve Mongolskogo Altaia, Zapadnoi Evropy i Tibeta [Parabolic and Rectangular Anthropomorphs in the Ancient Art of the Mongolian Altai, Western Europe and Tibet]. *Arkheologicheskie pamiatniki Yuzhnoi Sibiri i Tsentralnoi Azii: ot poiavleniia pervykh skotovodov do epokhi slozheniia gosudarstvennykh obrazovaniia. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posviashchennoi 85-letiiu doktora istoricheskikh nauk Elgi Borisovny Vadetskoi (1936–2018) i 90-letiiu doktora istoricheskikh nauk Gleba Alekseevicha Maksimenkova (1930–1986). — Archaeological Monuments of Southern Siberia and Central Asia: from the Appearance of the First Pastoralists to the Era of the Formation of State Formations. Proceedings of the International Scientific Conference Dedicated to the 85th Anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and the 90th Anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseevich Maksimenkov (1930–1986)*. Saint Petersburg: IIMK, 122–127 [in Russian].

15 Kovalev, A.A. (2007). Chemurchekskii kulturnyi fenomen (statia 1999 goda) [Chemurchek cultural phenomenon (article of 1999)]. «A.V.»: *Sbornik nauchnykh trudov v chest 60-letiiu A.V. Vinogradova — Collection of scientific papers in honor of the 60th anniversary of A.V. Vinogradov*. Saint Petersburg: Kult-inform-press [in Russian].

16 Molodin, V.I., Zotkina, L.V., Kreten, K., Cheremisin, D.V., Batbold, N., & Tseveendorzh, D. (2020). Palimpsests mestonakhozhdeniia Tsagaan-Salaa IV (Mongolskii Altai): otноситelnaia khronologiiia izobrazhenii [Palimpsests of the Tsagaan-Salaa IV site (Mongolian Altai): relative chronology of images]. *KSIA*, 260, 134–150 [in Russian].

17 Zotkina, L.V. (2023). «Minusinskii» stil' v naskalnom iskusstve Minusinskoi kotloviny: osobennosti postroeniia izobrazhenii i ikh atributsiia [Minusinsk style in rock art of the Minusinsk basin: features of image construction and their attribution]. *Tropoiu tysiacheletii. Pamiati M.A. Devlet*. Moscow: IA RAN [in Russian].

18 Kubarev, V.D., Tseveendorzh, D., & Yakobson, E. (2005). Petroglify Tsagaan salaa i Baga-Oigura (Mongolskii Altai) [Petroglyphs of Tsagaan branch and Baga-Oigura (Mongolian Altai)]. Novosibirsk [in Russian].

19 Tseveendorzh, D., Kubarev, V.D., & Yakobson, E. (2005). Aral tolgoin khadny zurag [Picture of Aral Head Rock]. Ulaanbaatar: ShUA-yn Arkheologiin khyreelen [in Mongolian].

20 Kubarev, V.D. (2009). Petroglify Shiveet-Khairkhana (Mongolskii Altai) [Petroglyphs of Shivet-Khairkhana (Mongolian Altai)]. Novosibirsk: Izdatelstvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN [in Russian].

21 Kubarev, V.D. (2010). Petroglify Kalbak-Tasha I (Rossiiskii Altai) [Petroglyphs of Kalbak-Tash I (Russian Altai)]. Novosibirsk: Izdatelstvo Instituta arkheologii i etnografii SO RAN [in Russian].

22 Orschiedt Jörg, Haak Wolfgang, Dietl Holger, Siegl Andreas, & Meller Harald. The Shaman and the Infant: The Mesolithic Double Burial from Bad Dürrenberg, Germany. *Kinship, Sex, and Biological Relatedness. The contribution of archaeogenetics to the understanding of social and biological relations* (pp. 125–136).

23 Ben Hume. The Earliest Shamans: 4 Discoveries of Mesolithic Shamanism. May 7, 2023. Received from <https://www.thecollector.com/shamans-mesolithic-period/>.

24 Little, A., Elliott, B., Conneller, C., Pomstra, D., Evans, A.A., & Fitton, L.C., et al. (2016). *Technological Analysis of the World's Earliest Shamanic Costume: A Multi-Scalar, Experimental Study of a Red Deer Headdress from the Early Holocene Site of Star Carr, North Yorkshire, UK*. PLoS ONE.

25 Mönkhбаяр, Ч. (2019). «Andergraund gold Maining» KhKK-ii xv-021232 toot tuscgai zövshørliin talbaid khiisen arkheologiin khaiguul, maltlaga sudalgaany azhlyn tailan (2019 ony 04 saryn 03–17. Khovd aimag, Erdenebyren sum) [Report of the archaeological exploration and excavation research conducted in the area of special license No. xv-021232 of “Underground Gold Mining” HCC (April 3–17, 2019. Hovd Province, Erdeneburen Sum)]. Khovd [in Mongolian].

26 Ochir-Goriaeva, M. (2014). Maskirovka konei pod mificheskikh zhivotnykh v pazyrykskoi kulture Gornogo Altaia [Disguise of horses as mythical animals in the Pazyryk culture of the Altai Mountains]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniia RAN — Bulletin of the Kalmyk Institute of Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences*, 3, 94–99 [in Russian].

27 Iderkhangai, T., Batchimeg, B., & Namuun, Ts. (2023). Gavilui uulyn Sianbigiin yeii bunkhant bulshnaas oldson paleozoologi bolon arkheontomologiin khereglegdekhyyн [Palaeozoological and archaeontomological materials found in the tombs of Xianbi period in Gavilui Mountain]. *Nert arkheologich Tsogzandangiin Dorzhysyren, Namsrain Ser-Odzhav naryn mendelsnii 100 zhiliin oid zoriulsan «Mongolyn arkheologi — 2023» erdem shinzhilgeenii khurlyn emkhtgel (2023 ony 12 dugaar saryn 22–23) — Proceedings of the academic conference “Mongolian Archeology — 2023” dedicated to the 100th anniversary of the birth of famous archaeologists Dorjsuren and Namsrain Ser-Ojav of Tsogzandang* (December 22-23, 2023). Ulaanbaatar [in Mongolian].

Сведения об авторах

Мунхбаяр Боролдой — кандидат исторических наук, доцент, Монгольский государственный университет филиал Западного региона, Ховд, Монголия; <https://orcid.org/0000-0003-0398-1927>;

Ковалев Алексей — научный сотрудник, Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия; <https://orcid.org/0000-0003-2637-3131>.

Information about the authors

Munkhbayar Boroldoy — Candidate of historical sciences, Associate professor, Western Regional School of National University of Mongolia, Khovd province, Jargalant soum, 84000 Khovd, Mongolia;

Kovalev Alexey — Sc. researcher, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.